

А. П. ЕВГЕНЬЕВА

Несколько замечаний к истории и употреблению в русском литературном языке слов «рокотать» и «трепетать»

Глаголы «рокотать» и «трепетать» известны в русской письменности с древнейших памятников. Они принадлежат к тем лексико-семантическим группам словарного состава русского языка, которые характеризуются не только древностью своего сложения, но и устойчивостью своих значений и смысловой структуры.

«Рокотать» относится к группе слов (глаголов и существительных), обозначающих звучание (гром—греметь, грохот—грохотать, скрежет—скрежетать, скрип—скрипеть, звон—звенеть, звонить; щебет—щебетать, клеткот—клеткотать, трескотать и т. д. и т. п.), а «трепетать» — к группе слов, обозначающих физическое состояние (дрожать, содрогаться, трястись, колебаться и т. д. и т. п.).¹ Сопоставление смыслового содержания этих слов в словарях древнерусского и словарях современного литературного языка дает почти полное совпадение.² Однако при отчетливости выражаемого значения и сохранении смысловой структуры реальная история и употребление в литературном языке каждого из них имеют свои особенности.

Рокотать

Л. А. Булаховский в своих наблюдениях над лексикой «Слова о полку Игореве» обратил внимание на то, что слово «рокотать», представленное в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского единственной цитатой из «Слова», не обнаружено в других памятниках, ни в русских, ни в церковнославянских, и что «в русском литературном языке позднейшего времени „рокотать“, по-видимому, тоже не было обычным».³ Это последнее соображение опирается на то, что слова «рокотать», «рокот» отсутствуют в словарях XVIII в., в том числе и в «Словаре

¹ См. эти глаголы, а также существительные (имена действия) с той же основой в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского (т. I, СПб., 1893; т. II, СПб., 1902; т. III, СПб., 1912).

² «Рокотать» употребляется для характеристики перекатывающихся или раскатистых звуков речи, пения, голоса, музыкальных инструментов; дробных раскатистых звуков грома, волн, потоков и т. д. «Трепетать» — быть охваченным дрожью, содрогаться; неровно и сильно колебаться, трястись.

³ Л. А. Булаховский. К лексике «Слова о полку Игореве». — ТОДРА, т. XIV, М.—Л., 1958, стр. 33.

Академии Российской», и появляются лишь в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. с пометой «стар.» (старинное) и с той же цитатой из «Слова»,⁴ а в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова они имеют двойную помету: «книжн., поэт.» (книжное, поэтическое).⁵ «Все это создает впечатление исторической уединенности данной этимологической группы», — пишет Л. А. Булаховский⁶ и обращается в своих поисках к диалектным материалам и к материалам других славянских языков (он привлекает словарь В. И. Даля, украинско-русский словарь под ред. Гринченко, обращается к Картотеке Института языковедения им. А. А. Потебни АН УССР). Материалы эти чрезвычайно скупы и редко дают употребление слова «рокотать», причем в значениях, которые не совпадают с «поэтическим» значением этого слова. Однако Л. А. Булаховский считает очень важным наличие слова «рокотать» в диалектах и замечает, что для звукоподражательных слов характерны различия в их применении в разных условиях. Самым существенным нам представляется его замечание, что «такое значение (какое имеет «рокотать» в «Слове о полку Игореве», — А. Е.) не могло достаточно часто заявлять о себе (разрядка наша, — А. Е.) в подавляющем большинстве дошедших до нас текстов».⁷

Памятники письменности не дают и не могут дать полного представления о лексическом составе языка прошлых веков не только потому, что до нас дошли лишь немногие из них, но также и потому, что самое содержание памятников, отдельные стороны действительности, находившие отражение в письменности, не охватывают многообразия того, из чего складывалась жизнь наших предков, что составляло их физический и духовный мир, а следовательно, находило свое выражение в языке, в его лексике. Характер письменности, ее место и роль в жизни общества имели немаловажное значение в отборе и фиксации явлений окружающего мира.

«Слово о полку Игореве» занимает особое место среди памятников прошлого: это художественное произведение, в котором органически слились устнопоэтическая и книжная стихи древнерусского мира, и именно поэтому оно свидетельствует о том, какой богатой была лексика древнерусского языка, не входившая в деловую, официальную и историческую письменность.

Приведем несколько фактов употребления слова «рокотать» и сделаем несколько замечаний в дополнение к имеющимся наблюдениям исследователей «Слова о полку Игореве».

Диалектные записи для Атласа русских народных говоров, а также для Псковского областного словаря, которые ведутся с 1945 г. на территории Псковской области, содержат ряд употреблений слова «рокотать», представляющих несомненный интерес для его истории. Приведем некоторые из них, сделанные в разное время, разными лицами и в разных районах Псковской области:

1) јесъ такѡ барахлѡ: ракѡче, ракѡче, а слухать јавѡ нихтѡ ни хѡче (говорит быстро, пустословит) (дер. Гридино, Ново-Ржевский р-н, 1959 г.).⁸

2) мы сьвилѡся фсѡ вмесѡт, фсе рокѡчут по-своѡјему (дер. Марьинское, Лядский р-н, 1959 г.).⁹

⁴ Словарь церковнославянского и русского языка, т. IV, СПб., 1847, стр. 70.

⁵ Толковый словарь русского языка под ред. проф. Д. Н. Ушакова, т. III, М., 1939, столб. 1380.

⁶ Л. А. Булаховский. К лексике «Слова о полку Игореве», стр. 33.

⁷ Там же, стр. 34.

⁸ Картотека Словарного кабинета ЛГУ.

⁹ Там же.

3) никём никаво́, то́ка рúчей рако́че (дер. Луневщина, Гдовский р-н, 1946 г.)¹⁰

4) рако́чют — песни́ поют (дер. Заозерье, Порховский р-н, 1945—1946 г.)¹¹

Записи из разных районов, часто весьма удаленных друг от друга, свидетельствуют о том, что глагол «рокотать» представляет собой органический элемент лексико-семантической системы псковских говоров и, шире, русского языка в целом, так как слово фиксируется в разных местах, в разных условиях и всегда с живым, конкретным значением. В говорах Псковской области «рокотать» обозначает «издавать перекаты-нающиеся или раскатистые дробные звуки речи, пения, текущей с бульканьем воды и т. д.» и подчеркивает при этом самый характер и особенности издаваемых звуков.

В северных говорах русского языка, как уже отметил Л. А. Булаховский (со ссылкой на словарь В. И. Даля), «рокотать» означает «кипеть», «бить ключом». Приведем пример из записей последнего времени:

5) рокота́ла каша? — не роко́чат (дер. Кеврюла, Пинежский р-н, Архангельская область, 1961 г.)¹²

Здесь слово обозначает «бурлить, кипеть, издавая равномерные, хлюпающие звуки». Таким образом, и здесь мы имеем обозначение действия по характеру сопровождающих его звуков.

Иногда слово «рокотать» встречается в устных произведениях, например:

Как за горницею, за повалушею,
То не гусли ли роко́чут, не свирель ли говорит,
А то чибышек-воробушек по улице скакал,
Он и девушек, молодухек на игрище скликал...¹³

(Уфимская губ., Мензелинский у.)

Употребление слова «рокотать» в различных, удаленных друг от друга и не связанных между собой непосредственно говорах (псковских и севернорусских), фиксируемое на протяжении почти полутора столетий (от записей В. И. Даля до записей, сделанных в наши дни), свидетельствует об исконности слова «рокотать» в русском языке и о древности его происхождения, а также о живой, не прекращающейся в языке его жизни.

Что касается судьбы слова «рокотать» в русской письменности, то она оказалась несколько своеобразной. От времени написания «Слова о полку Игореве» до начала 20-х годов XIX столетия это слово не встречается ни в памятниках древней письменности, ни в языке художественной литературы. Об этом свидетельствует его отсутствие в карточках исторических словарей русского языка XI—XIV и XV—XVII вв. (Институт русского языка АН СССР, Москва), а также в карточке «Словаря русского языка XVIII в.» (Словарный сектор Института русского языка АН СССР, Ленинград).

Нельзя пройти мимо такого факта, как отсутствие слов «рокотать» и «рокот» в «Словаре языка Пушкина» (т. III, М., 1959). А. С. Пушкин, хорошо знавший и высоко ценивший «Слово о полку Игореве», высоко

¹⁰ Записи автора статьи.

¹¹ М. Д. Мальцев. О некоторых говорах Дновского и Порховского районов Псковской области. — Ученые записки Ленингр. гос. пед. инст. им. Герцена, т. 69, Л., 1948, стр. 230.

¹² Карточка Словаря народных говоров Института русского языка АН СССР.

¹³ А. И. Соболевский. Великорусские народные песни, т. II. СПб., 1896, стр. 522, № 617. Ср. варианты: «Как за горницею / Да за повалушею, / Там не в гуслицы играют, / Не в свирель говорят» (там же, стр. 518, № 615; Пермская губ., Красноуфимский у.)

ценивший выразительность народной речи, не употребил этих слов в своих произведениях, хотя у его современников мы их встречаем с начала 20-х годов XIX в.

Несомненно, открытие «Слова о полку Игореве» произвело сильное впечатление на русских писателей и на русское общество в целом. Появляется целый ряд произведений на мотивы «Слова о полку Игореве», используются его образы, и прежде всего образ певца-поэта и музыканта. В этих произведениях мы находим слова «рокотать» и «рокот».¹⁴

В стихотворном «Переложении Слова о полку Игореве», сделанном В. А. Жуковским около 1817 г., мы находим слово «рокотали», включенное автором в текст «Переложения» без перевода, без замены каким-либо словом литературного языка. Однако В. А. Жуковский сделал в скобках примечание к нему: «звучали».¹⁵ Текст своего «Переложения» В. А. Жуковский передал (в копии) А. С. Пушкину, который работал над ним, внося отдельные поправки.

А. Н. Майков, а также и все последующие «перелагатели», переводчики «Слова о полку Игореве» сохраняли в своих текстах «рокотали» без замены на какое-либо другое слово.

С двадцатых годов XIX в. слова «рокотать» и «рокот» как обозначение раскатыстого, переличатого звучания струн, птичьего пения, человеческих голосов, шума волн, леса и т. п. мы встречаем у Языкова, Бенедиктова, Вяземского, Полежаева, Полонского, А. К. Толстого и многих других. В. К. Кюхельбекер в стихотворении «19 октября 1836 года» говорит о Пушкине такими словами: «Чи резче всех рисуются черты / Пред взорами мои? как перуны / Сибирских гроз, его золотые струны / Роко-чут... Пушкин, Пушкин! это ты! / Твой образ — свет мне в море темноты!».¹⁶

В середине XIX в. «рокот» и «рокотать» употребляются очень широко не только в поэзии, но и в прозе (Григорович, Станюкович, Левитов, Эртель, Некрасов, Помяловский, Крестовский и др.),¹⁷ а со второй половины XIX в. эти слова встречаются во всех жанрах речи, наиболее часто в очень конкретных «прозаических» описаниях, даваемых самыми различными авторами (Короленко, Чехов, М. Горький, Скиталец, Миклухо-Маклай, Н. Морозов, Ляшко, Gladков, Казакевич и др.).

В Картотеке Словарного сектора Института русского языка АН СССР (Ленинград), содержащей цитаты из произведений русских писателей от конца XVIII в. до наших дней, находится большое количество цитат со словами «рокот», «рокотать» начиная с 20-х годов XIX в. Трудно перечислить авторов, употреблявших и употребляющих их.

¹⁴ Например: «И персты вщие, по золотым струнам / Астая, славу рокотали» (К. Ф. Рылев в. Боян. — В кн.: Декабристы. М.—Л., 1951, стр. 9). Н. И. Гнедич в «идиллии» «Рыбаки» (1821 г.) изображает «захожего слепца», который «наигрывал песни на струнах про старые войны»: «И зааванный дедом, под нашу хатой уселся. / Он долго сперва по струнам рокотал молчаливо» (Н. И. Гнедич. Стихотворения. Л., 1956 (Библиотека поэта. Большая серия), стр. 197); ср. там же: «Под теремом тем, ты слышал ли, как в летние ночи / И струны рокочут и вщие носятся гласы?» (стр. 198).

¹⁵ См. «Примечания к „Переложению Слова о полку Игореве“ В. А. Жуковского» в кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), стр. 372.

¹⁶ Декабристы. М.—Л., 1951, стр. 116.

¹⁷ Например: «Вместе с ним дрожит, казалось ему, и вся комната; а графин и стакан, поставленные на столике, рядом, издают жалобные непрерывные звуки; ширмы, оклеенные бумагой, выгибаются и рокочут, беспрестанно угрожая обрушиться на продрогшего Каютина» (Н. Некрасов. Три страны света. — В кн.: Собрание сочинений, т. IV, М.—Л., 1930, стр. 31).

Легкость, с которой эти слова вошли в литературный язык и быстро получили широкое распространение в нем, может быть объяснена тем, что как сами слова, так и их значение были хорошо известны и ранее, но находились за пределами литературного языка, потому что принадлежали областным говорам, народной речи.

Трепетать

Судьба слов «трепетать», «трепет» в русском литературном языке была несколько иной, чем слов «рокотать», «рокот». Начиная с первых памятников различного жанра и характера они проходят через всю письменность и поэтому представлены во всех словарях, во всех картотеках, причем на протяжении своего многовекового употребления они сохраняют почти без малейших изменений свою смысловую структуру, свои значения. Глагол «трепетать» в современном языке, как и в языке далекого прошлого, имеет несколько значений (одни словари различают 3, другие — 4 значения), причем вторичные значения («страшиться, бояться»; «быть охваченным внутренним, глубоким волнением») не потеряли связи с основным значением: «быть охваченным дрожью; содрогаться, нервно и сильно дрожать».

В «Слове о полку Игореве» глагол «трепетать» входит во фразу: «Черньныя тучя съ моря идуць, хотяць прикрыть 4 солнца, въ нихъ трепещуть синии мълнии. Быти грому великому. Идти дождю стрѣлами съ Дону великаго».

Картину, заключенную в этой фразе, обычно рассматривают как символическое изображение наступающих полчищ кочевников, движущихся с моря. Однако едва ли это так: слишком реально переданы детали происходящего в природе, чтобы понять их как символы.

Исследователи многократно указывали на то, что автор «Слова» очень точен в описании явлений природы, что он изображает действительность в живых и ярких ее чертах. Очень точен автор и в данном случае, но картина, нарисованная им, отличается от описаний грозы, которые не так уж редки в летописях и других произведениях древней письменности и которые тоже реалистичны.¹⁸ Возможно, именно это обстоятельство, а также и неразрывная слитность явлений природы с происходящей битвой послужили основанием для того, чтобы рассматривать описание приближающейся грозы как символическое изображение наступающих кочевников.

Однако здесь, как и в других местах «Слова», природа — не только реальная обстановка, в которой разворачивается действие, но вместе с этим сама является неотъемлемой частью действия, описываемых событий. В таком отношении автора к изображению природных явлений проявляется художественное мировоззрение, характерное для произведений устной поэзии и рассмотренное А. Н. Веселовским в работе «Психологической параллелизм и его формы в отражении поэтического стиля».¹⁹

Автор «Слова» очень точно описывает состояние природы перед грозой, описывает признаки, свидетельствующие о ее приближении. Признаки приближающейся грозы в данном случае не совсем обычные, как необычно и состояние природы с самого начала похода Игоря (солнечное затмение, грозовая ночь после затмения: «Солнце ему тьмою путь заступаше; нощь

¹⁸ Ср., например, в ПВЛ под 1024 г.: «И бысть съча силна, яко посвѣтъше молонья, блещашеться оружье, и бѣ гроза велика и съча силна и страшна» (В кн.: Повѣсть временных лет, ч. 1. М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), стр. 100).

¹⁹ А. Н. Веселовский. Историческая поэтика. Л., 1940, стр. 125—200.

стонуши ему грозою...»). Второй битве также предшествует необычное и мрачное знамение: гроза надвигается на рассвете, еще в утренних сумерках. Автор находит нужным подчеркнуть это: «Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ, черная тучя съ моря идуть...». Далее он точными и скупыми словами передает все, что происходит в это время в самой природе и войсках Игоря, которые стоят в степи, где горизонт и небо ничем не закрыты от взоров, а на открытом пространстве надвигающаяся гроза всегда представляет величественное и грозное зрелище.

Нельзя учесть все имеющиеся в литературе XIX—XX вв. описания грозы и ее приближения. Они очень разнообразны, поэтому приведем самые краткие, обычные, типические фразы, которыми передаются такие же, как в «Слове о полку Игореве», или сходные явления: «С востока надвигалась гроза. Почти непрерывно вспыхивали зарницы» (А. Степанов. Порт-Артур); «Над полями вспыхивали зарницы, обнимая половину небес» (М. Горький. Мои университеты); «Зарева далеких пожаров трепетали над горизонтом» (Ф. Гладков. Лихая година). У Ф. И. Тютчева есть стихотворение, в котором изображено состояние природы перед надвигающейся грозой, очень близкое описанию в «Слове». Вот оно:

Не остывшая от зною,
Ночь июльская блистала...
И над тусклою землєю
Небо, полное грозою,
Все в зарницах трепетало.²⁰

На рассвете войска Игоря видят обложенный тучами горизонт, и, хотя гроза еще далеко под горизонтом (со стороны моря), ее отблески в виде непрерывно вспыхивающих зарниц освещают «черные тучи», все небо и говорят о ее приближении. «Быти грому великому», — пишет автор. Каким более точным словом, чем «трепетать», можно передать непрерывные вспышки зарниц на грозном небе? Но вот налетел и зашумел сильный ветер, а вместе с грозой и ветром идут полки кочевников. Вихрь и движение войск вздымают над степью пыль, ветер взмущает воду в реке, треплет стяги, а под ногами кочевников гудит («тутнет») земля.

В описании надвигающейся грозы, данном автором «Слова», все реалистично; слова, а в том числе и глагол «трепетать», употреблены очень точно, в своих основных типических значениях.

²⁰ Ф. И. Тютчев. Стихотворения, т. II. М.—Л., 1934, стр. 60. При первой публикации оно имело заглавие «Ночь в дороге», а при перепечатке в «Современнике» — «14 июля, в ночь» (см. комментарий в названной книге, стр. 322).